

Цинь Чаньюань не хотел больше говорить с Сяо Юньцинем ни слова. Учитывая педантичность Сяо Юньциня, если за эти три дня он сможет выпить хоть глоток вина или съесть кусочек мяса — Сяо Юньцин проиграл!

Перетерпев боль, Цинь Чаньюань фыркнул и с недовольным видом перелез обратно.

Сяо Юньцин смотрел ему в след, пока тот не исчез, и только тогда ушел.

На третий день Цинь Чаньюань был так голоден, что с трудом заставил себя пойти в столовую и съесть миску лапши с овощами, словно это был яд.

Лу Жоцзя не выдержал:

— Чаньюань, у меня есть пирожные с османтусом, хочешь немного?

— Не буду.

Последний день поста. Если пережить сегодня, все будет хорошо.

Лу Жоцзя тоже казался немного подавленным. Он сказал Цинь Чаньюаню:

— Чаньюань, я слышал, что в Академии есть Сад укрощения зверей. Может, сходим посмотрим?

— Зачем он?

— Там зверей для обучения укрощают. Говорят, когда мы официально поступим, у нас будут уроки управления зверями, и будем тренироваться на этих духовых зверях из Сада.

Цинь Чаньюань за две жизни знал только о том, как обращаться с мечом, и духовые звери его не интересовали. Он отвечал без энтузиазма:

— Что там смотреть? Толпа существ, которые не понимают мою речь — совсем неинтересно.

Лу Жоцзя предложил:

— Может, тогда просто прогуляемся по Академии?

Цинь Чаньюань решительно отказался, но не смог устоять перед мягким упрашиванием Лу Жоцзя и в конце концов согласился провести с ним время после обеда.

Вернувшись в свой маленький дворик, Цинь Чаньюань невольно бросил взгляд в сторону двора Сяо И. Маленькая калитка была закрыта, и в доме не было ни звука. Похоже, Сяо И все это время здесь не было.

Цинь Чаньюань злорадно подумал: «Неужели Сяо И не выдержал такой суровой жизни и сбежал из Академии?».

После обеда Лу Жоцзя вовремя пришел за Цинь Чаньюанем, принес с собой пакет пирожных с османтусом.

Цинь Чаньюань небрежно взял один кусочек и спросил:

— Откуда у тебя пирожные?

— Линь Дун подарил, — небрежно ответил Лу Жоцзя.

Цинь Чаньюань помнил, что Линь Дун был соседом Лу Жоцзя по комнате. Похоже, у них хорошие отношения.

Цинь Чаньюань снова спросил:

— А откуда у твоего соседа пирожные?

Лу Жоцзя удивленно ответил:

— За пределами Академии же есть рынок. Там можно купить.

Тут Цинь Чаньюаню словно откровение снизошло.

Почему он не выходил днем? Почему не поел мяса снаружи и не вернулся? Зачем было обязательно лезть через стену ночью, получить от Сяо Юньцзиня дважды по нервам, когда можно было просто выйти через главные ворота...

В одно мгновение Лу Жоцзя почувствовал, как аура вокруг Цинь Чаньюаня резко стала мрачной. Он скривился от зубной боли и не посмел сказать ничего лишнего:

— Пойдем?

— Пойдем, — мрачно ответил Цинь Чаньюань.

Они бродили туда-сюда, получив базовое представление обо всей Академии, и в конце концов, им все равно стало некуда идти, и они отправились в Сад укрощения зверей.

Сад укрощения зверей Академии Чжунчжоу был самым крупным и самым официальным во всех пяти пределах; туда даже обращались за помощью специальные семейства, специализирующиеся на укрощении зверей, что говорило о достаточной силе Сада.

Каждый день в Сад приходило много учеников, они могли помочь дежурным с мелочами, например, напоить духовых зверей или убрать за ними.

За выполнение таких дел можно было получить от пяти до десяти очков; чем больше очков, тем больше вещей можно было купить на академических собраниях по обмену знаниями.

Цинь Чаньюань вдруг заинтересовался; увидев, что поилка для духов уже пуста и никто этого не замечает, он зачерпнул воды из колодца и вылил ее в поилку.

Чистая и холодная вода унесла с собой зной атмосферы, и сердце Цинь Чаньюаня медленно успокоилось.

Для него это был новый опыт. Раньше он только и знал, что погружался в практики, достигая великих озарений только в Дао Меча, а в других областях имел мало контактов с миром.

Лу Жоцзя, видя, что Цинь Чаньюаню нравится, тоже присоединился к нему, чтобы напоить духов.

Но когда они были на подъеме, ближайший к ним духовый слон вдруг поднял хобот и высоко запрокинув голову, издал трубный рев.

Лу Жоцзя вздрогнул:

— Что случилось, почему он вдруг заревел, когда все было спокойно?

Цинь Чаньюань нахмурился:

— Духовые слоны относятся к очень спокойному типу духов, они так не кричат, если только не получат сильного раздражителя...

Этот высокий рев духового слона, казалось, потревожил и других духовых зверей; весь Сад внезапно охватил хаос, некоторые по натуре необузданные духи уже встали в позу, били задними лапами по земле и рвали копытами грунт, выходя крайне нетерпеливыми.

Этот шум привлек внимание дежурных учеников, они вышли успокаивать духов, но состояние тех было явно ненормальным, больше напоминало безумие: в их огромных глазах сверкнула свирепая убийственная ярость.

Прочие ученики в Саде начали пугаться, трусливые уже начали уходить, а те, что посмелее, рассказывали дежурным о виденном, пытались помочь найти причину происходящего.

К сожалению, ситуация возникла слишком внезапно, и у ответственных за расследование дежурных не было никаких зацепок, а духов успокоить не удавалось; духи продолжали биться о клетки, и было видно, как печать снаружи клетки духового слона вот-вот будет разрушена его массивным телом.

Ученики порешили позвать наставника, но когда это предложение прозвучало, никто не осмелился шевельнуться.

Если наставник узнает, что они прогуляли службу, то, учитывая строгость наставника, наказание будет не из легких.

Духи были в беспокойстве, и в одно мгновение весь Сад наполнился устрашающим воем; во главе их стоял слон, стоит ему топнуть ногой — и Сад содрогается трижды.

И в этот момент, наконец, один из учеников заметил полную до краев поилку и нахмурился:

— Кто налил воды духам?

Как раз в этот момент Цинь Чаньюань опустил палец в поилку, растер каплю воды между пальцами, плотно нахмурил брови и сам с собой пробормотал:

— Вода проблематична.

Ноги у Лу Жоцзя в одно мгновение подкосились, он задрожал:

— Чан... Чаньюань, мы ведь не натворили беды, правда?..

Цинь Чаньюань вытер руку и легкомысленно фыркнул:

— В воде добавили кое-что. Успокойся, это не на нашей совести.

Только тогда Лу Жоцзя облегченно выдохнул.

Но Лу Жоцзя не успел до конца выдохнуть, как печать на клетке со слонем была окончательно

пробита духовым слонем; обладающее огромным телом существо, не боясь никаких препятствий, начало безудержно разрушать все вокруг.

У никого уже не было времени обращать внимание на то, кто поил духов; дежурные ученики пришли в полное замешательство, кто-то уже побежал звать наставника, а остальные с трудом сдерживали ситуацию, но слон казался очень умным — он осознанно шел разрушать печати на клетках с другими духами, и тут ученики окончательно запаниковали.

Хаос в Саде укрощения зверей потревожил высшее руководство Академии; поспешил старейшина с седой бородой, он посмотрел на того слона и вздохнул:

— Грех это.

Один из учеников, похожий на управляющего, зачерпнул воды и передал старейшине на проверку.

Старейшина погладил бороду, приблизился и аккуратно принюхался, вдруг его брови сошлись.

— Кто отвечает за охрану источника воды?!

Никто не ответил, прошло много времени, и только тогда один маленький ученик робко вышел вперед:

— Старейшина Ляньци... сегодня, сегодня очередь ученика следить за источником воды...

Старейшина Ляньци вздохнул, другого выхода не было.

Эта вода была осквернена расой демонов; учитывая коварство демонских существ, если демоны захотят уничтожить источник воды, возможно, даже сам он, охраняя этот источник, не смог бы его уберечь.

Старейшина Ляньчи распорядился, чтобы находящиеся здесь ученики очистили источник воды и успокоили духов, но по какой-то причине те казались еще более беспокойными.

Особенно тот самый духовой слон: он начал бегать повсюду, огромные лапы беспорядочно топтали землю, ученики в панике разбежались как муравьи. Цинь Чаньюань нахмурился, только собрался присмотреть за Лу Жоцзя, чтобы тот не бегал, но резко обернувшись, обнаружил, что Лу Жоцзя, который все время шел за ним, уже не видно!

Сердце Цинь Чаньюаня дрогнуло, он резко обернулся и посмотрел вдаль, назад.

У него было хорошее зрение, и он сразу увидел зажатого толпой Лу Жоцзя, который не мог сопротивляться и мог только позволять потоку людей толкать его назад.

Лу Жоцзя был похож на маленький листочек, плавающий на поверхности моря, дрейфующий по воле волн.

Цинь Чаньюань своими глазами увидел, как духовой слон помчался в ту сторону, где был Лу Жоцзя — то есть к выходу из Сада.

Цинь Чаньюань громко крикнул имя Лу Жоцзя, пытаясь привести его в чувства или заставить среагировать, увидев духового слона в безумном состоянии, и хоть как-то попытаться спасти свою жизнь.

К сожалению, поток людей был слишком огромным, и даже если Лу Жоцзя слышал предупреждение Цинь Чаньюаня, он не мог совершить никаких действий, чтобы защитить себя.

<http://bllate.org/book/16414/1487370>